УДК 94(470.331):902 DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-82-99

Лагуткина Елена Викторовна
к. и. н., доцент, Тверской государственный университет (Россия, Тверь)
ORCID: 0009-0000-9998-6161
E-mail: rushistory_tver@mail.ru

Исаевская слобода Твери по археологическим и письменным данным*

АННОТАЦИЯ. Настоящее исследование посвящено изучению исторического прошлого Исаевской слободы города Твери в XVI–XVIII вв. Целью работы является выявление места и роли данного поселения в историческом развитии города в данный период. Задачи заключаются в локализации слободы на исторической карте Твери, в изучении материалов археологических раскопок и их сопоставлении с данными письменных и картографических источников, а также в выявлении этапов развития населенного пункта. В работе используется комплексный подход в отношении имеющихся источников: анализируются материалы археологических раскопок 2009–2010 гг., данные письменных источников XVII в., картографические источники XIX в. В результате проведенных исследований удалось выявить несколько этапов освоения, планировки и застройки части Исаевской слободы, начиная с XVI в. и до начала XIX в. Первый этап связан с периодом XVI — начала XVII в. Слобода в это время являлась владельческим селом, серьезно пострадавшим в период Смуты. С поселением этого времени связаны выявленные в раскопе подпольные конструкции жилых и нежилых построек, хозяйственные ямы, различные хозяйственные и бытовые предметы, отражающие жизнь и функционирование одного из дворов слободы. В XVII — начале XVIII в. слобода, ставшая частью городской территории, остается малонаселенной, материальная культура этого периода невыразительна. Освоение участка, изученного в раскопе, возобновляется в первой трети XVIII в. постройкой жилого дома с подполом и хозяйственными пристройками. Наконец, последней значительной перестройке строения двора подверглись в конце XVIII в., что могло быть связано со строительством поблизости каменной церкви. Таким образом, жилая и хозяйственная активность Исаевской слободы как окраины Твери отражает основные этапы развития города рассматриваемого времени в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Тверь, Исаевская слобода, городская топография, археологические материалы, писцовые книги, данные картографии, XVI–XIX вв.

Для цитирования: Лагуткина Е. В. Исаевская слобода Твери по археологическим и письменным данным // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4, № 4. С. 82–99. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-82-99

Поступила в редакцию 16.06.2025
Принята к публикации 03.11.2025

© Лагуткина Е. В., 2025

* Выражаю благодарность авторам раскопок А. В. Лагуткину и К. М. Свирину за возможность работы с материалами исследований и их публикации.

UDC 94(470.331):902 DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-82-99

Elena V. Lagutkina
Candidate of Historical Sciences, Tver' State University (Russia, Tver')
ORCID: 0009-0000-9998-6161
E-mail: rushistory_tver@mail.ru

Isayevskaya *sloboda* of Tver’ as viewed through the archaeological and written sources

ABSTRACT. The present study is devoted to the study of the historical past of the Isayevskaya *sloboda* of Tver’ in the 16th–18th centuries. The purpose of the article is to identify the place and role of this settlement in the city’s historical development through this period. The tasks are to locate the settlement on the historical map of Tver’, to study the materials of archaeological excavations and compare them with data from written and cartographic sources, as well as to identify the stages of development of the settlement. The work uses an integrated approach to the available sources: the materials of archaeological excavations of 2009–2010, evidences from written sources of the 17th century, cartographic sources of the 19th century are analyzed. As a result of the research, it has been possible to identify several stages of development, planning and building of a part of Isayevskaya *sloboda* — from the 16th century and up to the beginning of the 19th century. The first stage is related with the period of the 16th — early 17th centuries. *Sloboda* at that time was the owner's village, which was seriously damaged during the Troubles. The underground structures of residential and non-residential buildings, utility pits, various household and domestic items reflecting the way of life and functioning of one of the courtyards of the settlement are associated with the settlement of this time. In the 17th and early 18th centuries, *sloboda* which became part of the urban area, remained sparsely populated, and the material culture of this period was not expressive. The development of the site studied in the course of excavations resumed in the first third of the 18th century, with the construction of a residential building furnished with a basement and outbuildings. Finally, the last significant reconstruction of the courtyard was carried out at the end of the 18th century, which could be related to the construction of a nearby stone church. Thus, the residential and economic activities of Isayevskaya *sloboda*, as the outskirts of Tver’, generally reflects the main stages of the city’s development at this time.

KEYWORDS: Tver’, Isayevskaya *sloboda*, urban topography, archaeological materials, cadasters’ books, cartography data, 16th–19th centuries

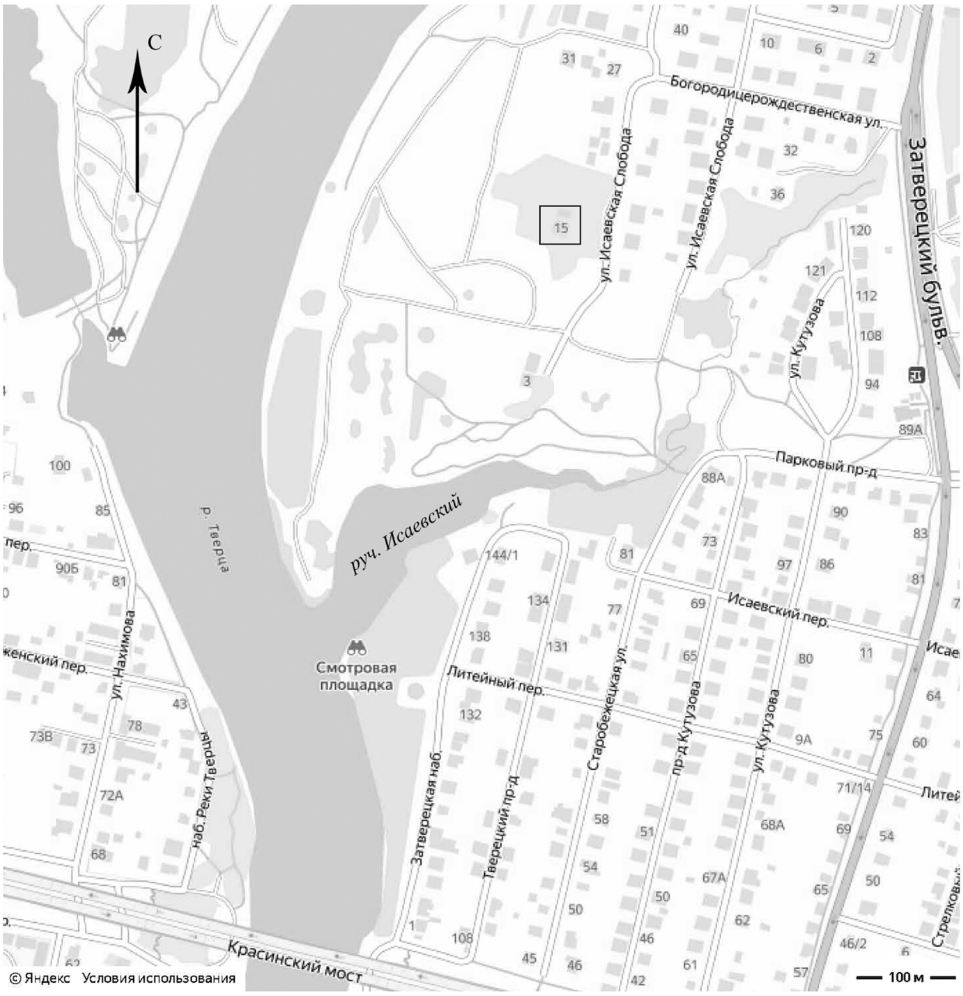
For citation: Lagutkina E. V. [Isayevskaya Sloboda of Tver’ as Viewed through the Archaeological and Written Sources]. Istoriko-geograficheskiy zhurnal [Historical Geography Journal], 2025, vol. 4, no. 4, pp. 82–99. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-82-99 (In Russian).

Received 3 June 2025
Accepted 3 November 2025

© 2025 The Author

В 2009–2010 гг. экспедицией Тверского госуниверситета проводились археологические исследования, в результате которых были изучены слои и комплексы, относящиеся к периодам позднего средневековья и Нового времени. Объект располагался в северо-восточной части современной Твери, на правом берегу ручья Исаевский (левом притоке р. Тверцы), на улице Исаевская слобода, сохранившей историческое название данной городской территории. Материалы, полученные в результате раскопок, послужили основанием для сравнения с данными письменных и картографических источников, что позволило выйти за рамки собственно археологической интерпретации и реконструировать некоторые аспекты развития Исаевской слободы в XVI–XVIII вв.

Территория, на которой проводились раскопки, расположена между левым берегом Тверцы и правым берегом Исаевского ручья, примерно на равном расстоянии (в 230 м) к северу от правого берега ручья и к востоку от левого берега Тверцы (*рис. 1*). Современная застройка приурочена к неширокому и относительно ровному всхолмлению первой надпойменной террасы в приустьевой части ручья на высоте 7–8 м над уровнем воды в р. Тверце (*рис. 2*). Огороды и хозяйственные строения располагаются уже на склоне. Вероятно, и в более раннее время этот участок являлся центром жилой и хозяйственной жизни поселения, которое в исторических источниках носит название Исаевская слобода.

- исследованный участок в 2009-2010 гг.

Рис. 1. Исследованный участок на фрагменте современной карты Твери
Fig. 1. The studied area on a fragment of a modern map of Tver'

При изучении топографии средневековой Твери (в том числе и ее окраин) сопоставление письменных, картографических и археологических источников представляется наиболее инфор-

мативным[1]. Для этой цели используются различные планы города XVIII–XIX вв., а также материалы писцовых описаний XVII — начала XVIII в., которые, как известно, обладают разной степенью информативности. Для сравнения с археологическими данными наибольшее значение имеют описания 1626 г., 1685–1686 гг., 1709 г. Книга 1626 г. позволяет оценить последствия Смутного времени и профессиональный состав населения Твери, книги 1685–1686 гг. и 1709 г. дают возможность для топографической характеристики города, а также для анализа демографических процессов и вопросов землевладения.

○ - исследованный участок на фрагменте топографического плана Твери (Калинина) 1981 г.

Рис. 2. Исследованный участок на фрагменте топографического плана Твери (Калинина) 1981 г.
Fig. 2. The studied area on a fragment of the topographic plan of Tver' (Kalinin) 1981

Впервые подробная характеристика «слободки Исаевец» встречается в Выписи из Тверских Писцовых книг Потапа Нарбекова 1626 г.[2] Исходя из данных этой книги, слобода локализуется на северной окраине Затверецкого посада Твери, на Исаевском ручье. Слобода «приписана» к Тверскому посаду, являясь, таким образом, частью городской территории.

Писцовая книга 1626 г. знает немало слобод («Ямская», «Ловчего пути», «Рыболовская», «Одежкина», «Микулинских князей», «Дорогобужская» и др.), располагавшихся на различных посадах Твери, как правило, на их окраинах. Слободка «Исаевец» в данном случае не является исключением: ее дворы завершают описание Затверецкого посада. Следует отметить, что некоторые из слобод заброшены (как пишет книга, «что бывала… слободка…», в частности: Пищальная, Одежкина, Микулинских князей), а среди оставшихся Исаевец представляется наиболее заселенной и развитой с ремесленной точки зрения.

[1] См., напр.: Опыт реконструкции древнего рельефа и исторической застройки одного из участков Затьмацкого посада г. Твери / Сафарова И. А. [и др.] // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2000. Вып. 14. С. 332–342; Жилина Н. В. Ранняя Тверь по письменным и археологическим данным (по материалам раскопок в Тверском кремле) // Российская археология. 2001. № 3. С. 35–45; Салимов А. М., Салимова М. А. Застройка северной части Затьмацкого посада Твери в XIII–XVII вв. // Древняя Тверь — реальная и книжная: материалы и исследования. Тверь, 2006. С. 104–132; Романова Е. А. Топография части Заволжского посада по материалам раскопок 2007, 2008 (раскопы Филипповский 1 и 2) и 2011 (раскоп Вознесенский 1) гг. и письменным источникам // Тверской археологический сборник. Тверь, 2015. Вып. 10, т. 2. С. 288–299.

[2] Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901. С. 93–95.

Центром слободы была деревянная церковь Николы Чудотворца с приделом в честь Рождества Богородицы, с которой начинается описание. Кроме того, упоминается «место церковное», где ранее находилась церковь Великомученицы Настасьи, поставленная «на вотчинникове месте». В Писцовой книге содержатся сведения о 41 дворе: 23 населенных двора и 18 «пустых мест». Жители «слободки» были служителями церкви (3 человека), землепашцами (4), сапожными мастерами (2), «гвоздочниками» (8), «лошкарями» (2), «замошниками» (1), «перевозвчиками» (1). Судя по преобладанию ремесленных специальностей, ранее слобода была достаточно развитым и большим (не менее 40 дворов) населенным пунктом, являвшимся одновременно и церковным приходом с двумя церквями. Учитывая близость к городу, слобода была ориентирована на городской рынок. Набор специальностей вполне соответствует их перечислению в Затверецком посаде[3].

Можно предположить, что «слободка Исаевец» была заселена не позднее XVI в.: есть указание на давность некоторых заброшенных мест («место пусто изстари, а выборные люди сказали, хто на том месте жил, и того не помнят»)[4]. Кроме того, содержатся упоминания о предыдущих писцовых описаниях слободы в связи с вновь появившимися дворами («сверх книг во дворе посадский человек…»)[5]. Очевидно, что писцовые данные 1626 г. для Исаевской слободы не являются самыми ранними.

Обратим в связи с этим внимание на то, что наряду с названием «слободка» писцовая книга 1626 г. использует в отношении «Исаевца» термин «село». В первом случае — в связи с пахотными землями («того села Исаевца полевые посадские пашни 3 десятины…»)[6]. Другое упоминание содержит имя прежнего владельца села: «…место Ивашка Румянова, сшел как было то село за Иваном Афонасьевичем Плещеевым в Дмитровский уезд за Дмитрия Полтинина»[7]. Сведений об Иване Афанасьевиче Плещееве сохранилось немного, более известен его брат Лев Афанасьевич. В период Смутного времени новгородские дети боярские Лев Афанасьевич и Иван Афанасьевич Плещеевы обращались с челобитными о получении поместий в Бежецкой пятине Новгородского уезда к польскому королю Сигизмунду III[8]. В 1613 г. Лев Афанасьевич — уже один из стольников на венчании Михаил Федоровича на царство[9]. Видимо, в это время и карьера брата также складывается успешно: при царе Михаиле Федоровиче он становится чашником — обладателем придворной должности, находясь в кругу ближних, «комнатных» людей царя[10]. Как служилый землевладелец чашник Иван Афанасьевич Плещеев известен по писцовым книгам Нижегородского уезда 1621–1623 гг.[11]

Чашником Ивана Афанасьевича Плещеева называет и Дозорная книга города Твери 1616 г., где он упоминается среди прочих детей боярских и дворян, чьи дворы пострадали во время пожара в кремле того же года[12]. В этом источнике за 10 лет до составления писцовой книги Потапа Нарбекова мы дважды встречаем упоминание о селе Исаевце. Первый раз при перечислении сгоревших дворов в Тверском кремле, принадлежавшим служителям церкви («поповские дворы»): «…двор Никольского попа Констянтина села Исаевца»[13]. Второй раз, когда называются пострадавшие дворы т. н. уездных крестьян: «...дворы чашника Ивановых крестьян Афонасьевича Плещеева села Исаевца…», далее следуют имена девяти крестьян[14]. Всего «уездных крестьян», записанных за Плещеевым в Дозорной книге и имевших дворы, лавки и амбары как на территории кремля,

[3] Там же. С. 90–93.
[4] Там же. С. 95.
[5] Там же. С. 94.
[6] Там же. С. 95.
[7] Там же. С. 94.
[8] Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 494.
[9] Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 14. С. 106–107.
[10] Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. IV. С. 181; Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2018. Т. 1. С. 214–217.
[11] Давыдова А. А. Особенности структуры служилого землевладения в Закудемском стане Нижегородского уезда по Писцовой книге 1621–1623 гг. URL: http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII-XIX/?id=3123 (дата обращения: 28.08.2025).
[12] Дозорная книга города Твери 1616 года. Тверь, 1890.
[13] Там же. С. 15.
[14] Там же. С. 16.

так и на территории посадов, 36 человек[15]. Сам И. А. Плещеев имел «двор осадной», также расположенный на кремлевской территории[16]. Какие из этих крестьян (за исключением девяти, прямо соотносимых с селом) были жителями Исаевца и соответственно владели сельскими дворами, сказать трудно, ведь дозорная книга не содержит описания села как такового. Однако некоторые наблюдения позволяют сделать сопоставление имен жителей «слободки Исаевец» писцовой книги 1626 г. и крестьян И. А. Плещеева Дозорной книги 1616 г.: десять жителей слободы (из 38), имеющих или имевших дворы в слободке в 1626 г., упомянуты как крестьяне И. А. Плещеева в 1616 г. (имена троих из них совпадают с именами крестьян села Исаевца).

Таким образом, в 1616 г. мы видим Исаевец в качестве уездного села, расположенного вблизи Твери, но, очевидно, не являющегося ее частью. При этом село имеет крепкие экономические связи с городом, судя по всему, еще с XVI в.[17] Сравнение данных 1616 и 1626 гг. показывает, что в течение этих 10 лет происходят важные изменения в судьбе Исаевца: И. А. Плещеев перестает быть его владельцем, а само село меняет статус и становится слободкой, приписанной к Тверскому посаду. Судя по всему, факт того, что пригородное село становится частью городского посада, свидетельствует о тяжелом экономическом и демографическом положении Твери начала XVII в. Последствия литовского разорения предполагалось преодолевать, прежде всего, за счет увеличения тяглого населения.

Причины запустения почти половины дворов следует связывать с прямыми и косвенными последствиями Смутного времени: книга содержит упоминания о жителях слободы, которые взяты в плен (1 человек) или убиты литовцами (2), но больше половины «пустых дворов» образовалось в результате переселения их владельцев в другие места (10) (в Ярославль, Дмитровский, Городецкий уезды, на Затьмацкий или Затверецкий посады Твери или «безвестно»). Многие дворы запустели после смерти хозяев (5). Следует отметить, что и среди населенных дворов немало таких, хозяева которых (вдовы, в том числе с детьми) «бродят меж двор» или «скитаются по миру» (3).

Картина некогда крупного, но пребывающего в запустении населенного пункта сохраняется и в Писцовой книге 1685–1686 гг.[18] Данная книга содержит более подробные сведения об Исаевской слободе, в том числе и размеры дворов. В частности, мы узнаем, что слобода располагалась по обоим берегам Исаевского ручья. Общее количество дворов и соотношение населенных и пустых близки к описанию 1626 г.: 43 двора, из них жилых — 24, остальные — пустые. По-прежнему центром слободы является деревянная церковь, правда, теперь она посвящена Рождеству Богородицы, а придел в честь Николы Чудотворца, то есть посвящения, поменялись местами, что может быть связано с ошибкой переписчика в 1626 г. На трапезной шатровая колокольня, рядом с церковью кладбище размером 39 на 20 саженей, учитывая размер казенной сажени XVII в. (2,16 м) — 84 х 43 м[19].

Церковь располагается на правом берегу ручья (территории проведения раскопок), где количество жилых дворов — 9, пустых мест — 7. Судя по описанию, дворы располагались с двух сторон улицы, разделяющей правобережную часть слободы, в центре которой находилась церковь. Ширина улицы в среднем 10 саженей (22 м), что значительно больше ширины других улиц

---

[15] Отметим, что всего дворов уездных крестьян, так или иначе связанных с городом, в Дозорной книге 1616 г. — 77. Таким образом, почти половина из них приходится на «исаевские».

[16] Дозорная книга. С. 14.

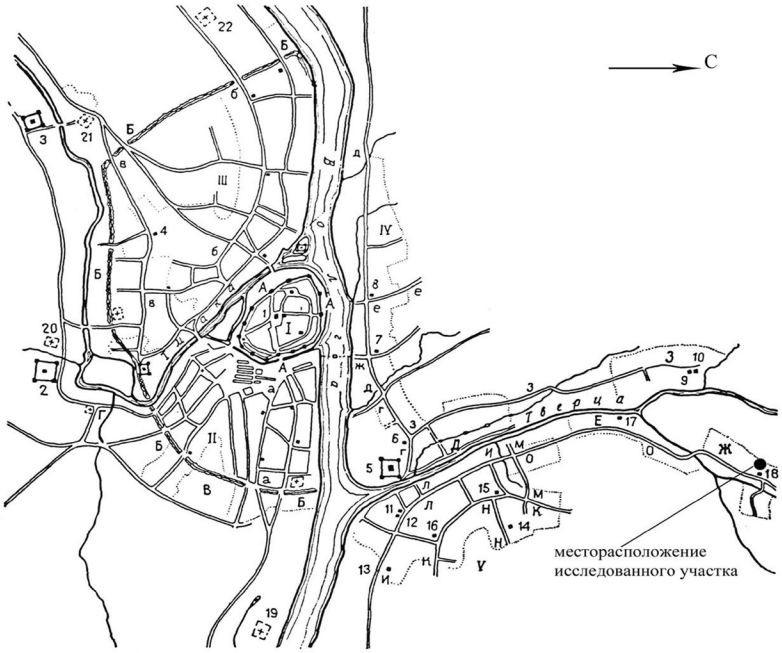
[17] О существовании села и церкви в нем с посвящением Богородице в XVI в. свидетельствует также хранящаяся в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева икона «Рождество Богородицы» из церкви Рождества Богоматери на Исаевце, села близ Твери» и датированная XVI в. // Иконы России. URL: http://www.iconrussia.ru/icon/ (дата обращения: 28.08.2025). О «сельском прошлом» Исаевской слободы говорится (по-видимому, ошибочно) и в документе более позднего времени: «Исаевец» назван бывшим селом, принадлежащим царю Борису Федоровичу Годунову. См.: Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 гг. Тверь, 1873. С. 16. Об этих сведениях как о «предании» сообщал уже Н. Н. Овсянников в конце XIX в.: Овсянников Н. Н. Тверь в XVII в.: исторический и археологический путеводитель по г. Твери. Тверь, 1889. С. 88.

[18] Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. М., 2014. С. 262–267, 269.

[19] А. С. Щенков полагает, что земельные участки в данной книге измерены т. н. лавочной саженью (1,76 м). В таком случае размеры получатся несколько иными. См.: Щенков А. С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследство. М., 1980. Вып. 28. С. 29–36.

Затверечья. Часть дворов, точнее пустых мест, используемых для хозяйственных построек («стоят два огуменника»), находилось ближе к ручью, вниз по его течению. Средние размеры дворов составляют 30–40 х 10–12 саженей (64–86 х 21,6–26 м). Причем есть достаточно узкие участки шириной всего в 4–5 саженей (8–10 м). Таким образом, учитывая ориентировку русла ручья, рельеф местности и порядок описания дворов переписчиком, можно предположить, что дворы были вытянуты от центра слободы в западном направлении (к Тверце) и в восточном (юго-восточном, к ручью), в то же время сама слобода имела ориентировку с юга на север (с учетом рельефа террасы). Размеры поселения по Писцовой книге 1685 г. (с учетом пустующих дворов, ширины улицы и допущения, что дворы располагались вплотную друг к другу) составляют около 130 (С-Ю) х 80 саженей, то есть 280 х 170 м.

Данные Писцовой книги 1685–1686 гг. использовал для своей реконструкции топографии Твери конца XVII в. А. С. Щенков (*рис. 3*). В изучаемой части Затверецкого посада им схематично отмечена «слоботка Исаевец» с церковью Рождества Богородицы и Николая Чудотворца и улицей на правом берегу Исаевского ручья, а также «Старая» улица, соединяющая слободу с остальной частью посада[20].

ж - слободка Исаевец
18 - церковь Рождества Богородицы и Николая Чудотворца
● - исследованный участок

Рис. 3. Схема плана Твери конца XVII в. с обозначением исследованного участка.
Fig. 3. The scheme of the Tver' plan of the end of the XVII century with the designation of the studied area

Источник: Щенков А. С. Опыт реконструкции плана Твери кон. XVII в. // Архитектурное наследство. М., 1980. Вып. 28. С. 33, рис. 2

Важные дополнения к топографии Исаевской слободы можно увидеть на плане Твери 1845 г. (*рис. 4*). Исаевская слобода названа Рожественской (вероятно, по названию церкви). Сравнение данного плана с современной картой показывает, что в первой половине XIX в. слобода, получившая, как и все Затверечье, во второй половине XVIII в. регулярную планировку, располагалась на том же месте правобережья ручья, что и сейчас, несколько выше его приустьевой части, изрезанной оврагами. Слобода имеет одну улицу, центральная часть слободы занята церковью с кладбищем, участки западной стороны улицы выходят домами к церкви, а участки ее восточной стороны — огородами. Сравнение плана 1845 г. с проанализированными данными Писцо-

[20] Там же. Рис. 2.

вой книги 1685–1686 гг. показывает, что расположение, размеры и конфигурация Исаевской слободы больших изменений за это время не претерпели. Организующим пространство центром по-прежнему является церковь Рождества Богородицы, выстроенная в камне к 1787 г. Есть все основания полагать, что существовавшая в XVII в. деревянная церковь и построенная в конце XVIII в. каменная находились примерно на одном и том же месте, в центре слободы. Церковь не сохранилась: как и вся Исаевская слобода, она сильно пострадала во время Великой Отечественной войны и тогда же была разобрана.

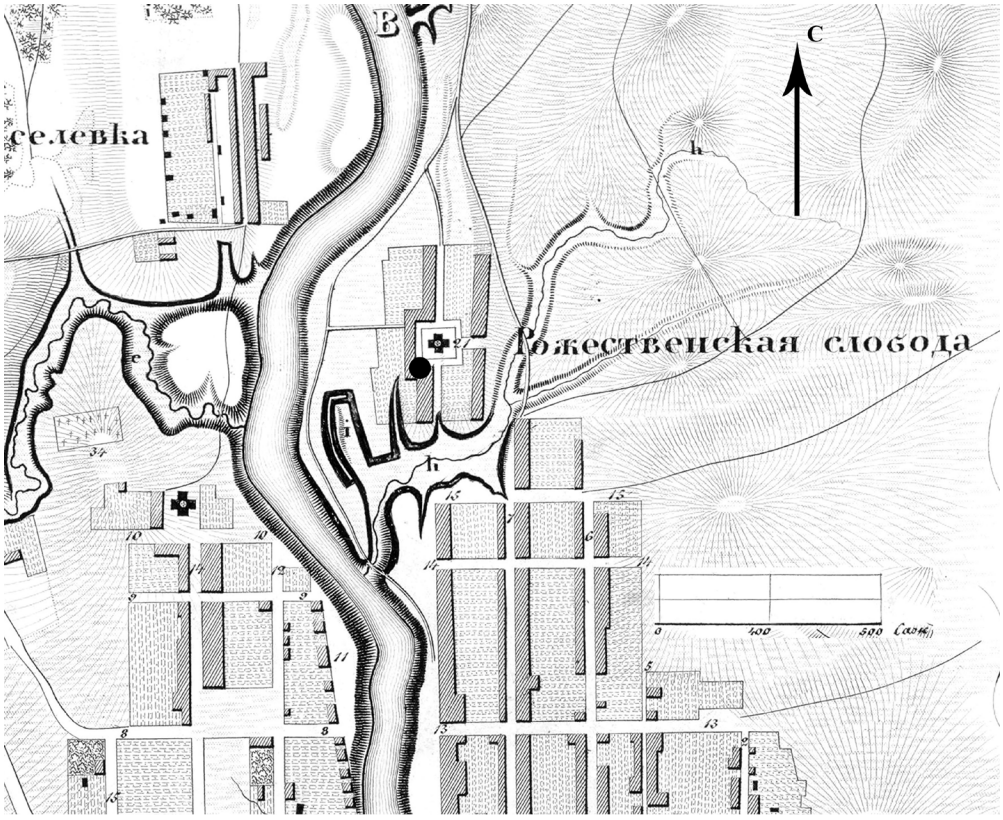

Рис. 4. Фрагмент плана Твери 1845 г. с обозначением исследованного участка
Fig. 4. Fragment of the Tver' plan of 1845 with the designation of the studied site

Реконструкция примерных размеров Исаевской слободы в XVII в. на правом берегу ручья с учетом данных писцовых книг и планов XIX в. может выглядеть так, как указано на рисунке (*рис. 5*).

Таким образом, участок, исследованный в 2009–2010 гг. экспедицией Тверского госуниверситета, располагался в центре исторической Исаевской слободы, в непосредственной близости от бывшего церковного места.

Предшествующие археологические исследования территории Исаевской слободы были начаты недавно (*рис. 5*). В 2002 г. И. В. Ивановым были проведены исследования на десяти площадках, отведенных под строительство коттеджей в районе Исаевской слободы. Исходя из выводов автора, на большей части участков, изученных надзором, культурный слой не сохранился в результате строительных и планировочных работ конца XX в. На одной из площадок, исследованной раскопом, были обнаружены материалы, датированные автором XVI–XVIII вв. (фрагменты керамики, остатки деревянных сооружений — колодец)[21].

[21] Иванов И. В. Отчет об охранных археологических работах на территории Затверецкого посада г. Твери в 2002 году // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 361.

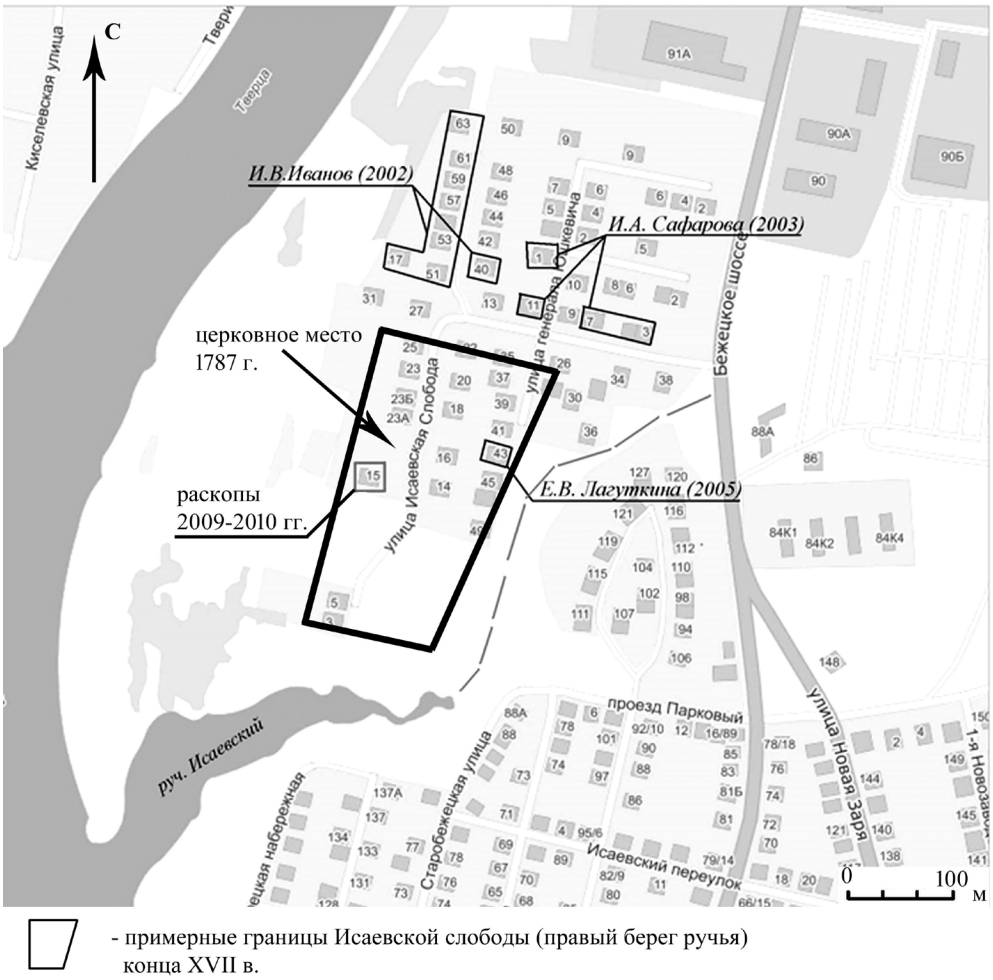

Рис. 5. Примерные границы Исаевской слободы в конце XVII в. на фрагменте современной карты Твери
Fig. 5. Approximate boundaries of Isaevskaya *sloboda* at the end of the XVII century on a fragment of a modern map of Tver'

В 2003 г. И. А. Сафаровой были исследованы траншеи под фундаменты коттеджей также в районе Исаевской слободы. Были выявлены отдельные находки керамики, которые автор отнесла к периоду позднего средневековья — Нового времени, сделав вывод о том, что в данный период участок использовался под пахотные угодья или огороды[22].

В 2005 г. экспедицией Тверского госуниверситета под руководством Е. В. Лагуткиной осуществлялись археологический надзор при отрытии котлована под пристройку к жилому дому на ул. Исаевская Слобода, д. 43. Установлено, что культурный слой сформировался в результате хозяйственной и строительной деятельности в XIX–XX вв. Выявленные в слое фрагменты гончарной посуды XVI–XVIII вв. указывали и на более ранний период освоения данной территории, вероятно — использование под огороды[23].

Таким образом, в результате исследований, предшествующих работам 2009–2010 гг., на территории Исаевской слободы были зафиксированы отдельные находки XVI–XVIII вв. и культурные отложения, сформировавшиеся в основном в XIX–XX вв. Следует отметить, что район исторической Исаевской слободы исследован неравномерно и недостаточно.

[22] Сафарова И. А. Отчет об охранных исследованиях на территории Затверецкого посада г. Твери в 2003 г. // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. № 435.
[23] Лагуткина Е. В. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Твери, по ул. Исаевская слобода, д. 43, в 2005 г. // Архив Учебно-научной лаборатории по археологии ТвГУ.

В 2009–2010 гг. экспедицией ТвГУ были проведены раскопки на участке строительства жилого дома по адресу: Исаевская слобода, 15. Общая площадь раскопа составила 222,25 кв. м (*рис. 6*). В 2009 г. была исследована площадь 141,5 кв. м (раскоп 1)[24]. В 2010 г. исследовалась оставшаяся под домом площадь — 80,75 кв. м (раскоп 1а)[25]. Современный рельеф участка характеризуется отметками 128,88–130,82 м (в Балтийской системе высот). Поверхность участка имеет выраженный уклон с востока, северо-востока на запад, юго-запад, максимальный перепад высот в пределах участка составляет 1,96 м.

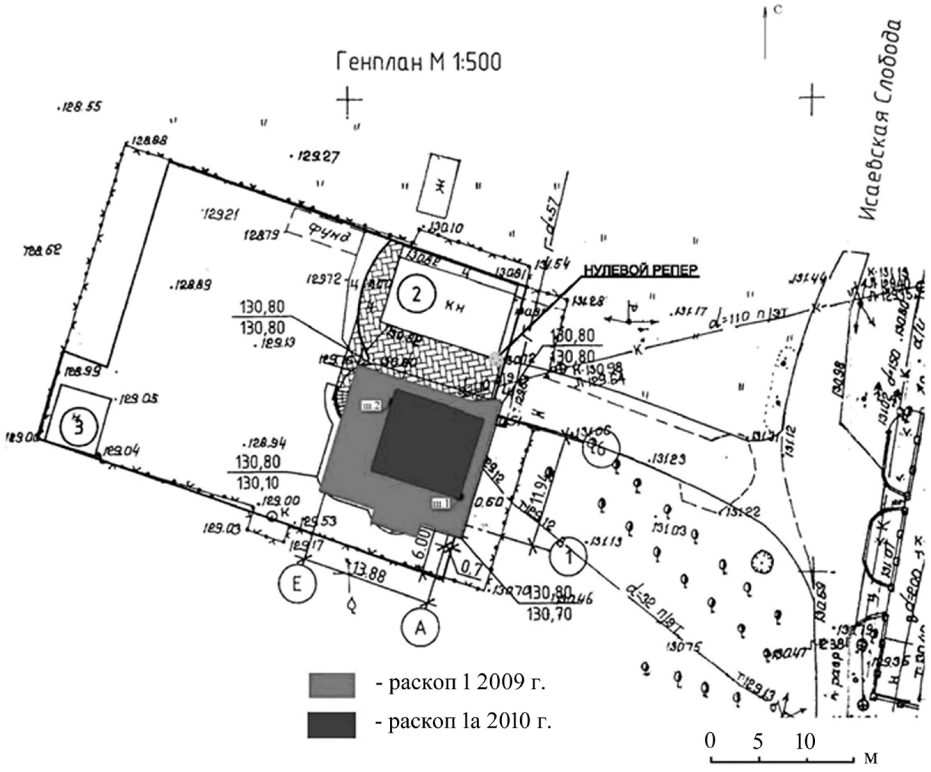

Рис. 6. План участка с обозначением месторасположения раскопов 2009–2010 гг.
Fig. 6. Site plan with the designation of the excavation site in 2009–2010

На территории участка до начала работ располагался жилой деревянный дом 1945 г. постройки. По строительному проекту на месте старого деревянного дома предполагалось строительство нового кирпичного здания с расширением площади застройки.

Раскопы исследовались по слоям: верхний слой техногенных отложений XX в. (0,2–0,5 м), непотревоженные слои коричнево-серой супеси, серой супеси с желтым песком. Мощность неповрежденных слоев составила 0,1–0,4 м. Материковые ямы разбирались по пластам, а внутри пластов по слоям. На всей поверхности раскопа коричнево-серая супесь имела различные вкрапления — желтого песка, темно-серой супеси, красной кирпичной крошки, древесного тлена, угля. Слой серой супеси с желтым песком зафиксирован в западной и северо-западной частях раскопа 1. Судя по индивидуальным находкам (парфюмерные стеклянные сосуды, монеты 1782, 1812, 1879, 1915 гг. и фрагментам керамики, в том числе поливной), формирование слоев следует отнести к периоду XVIII — начала XX в. При этом, судя по находкам фрагментов гончарной посуды более раннего времени (XVI–XVII вв.), предшествующие напластования были в это время переработаны. Материковые отложения представлены желтым песком с красной глиной.

[24] Лагуткин А. В. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Твери, ул. Исаевская Слобода, 15, в 2009 году // Архив Учебно-научной лаборатории по археологии ТвГУ.

[25] Свирин К. М. Отчет об археологических исследованиях на участках строительства в г. Твери по ул. В. Бонч-Бруевич, уч. № 20 и ул. Брагина, д. 38 («Затьмацкий посад г. Твери»), и по ул. Исаевская Слобода, 15 («Затверецкий посад г. Твери»), в 2010 году // Архив Учебно-научной лаборатории по археологии ТвГУ.

Общая мощность изученных культурных отложений на площади раскопов — от 0,4 до 0,8 м (в ямах до 2,5 м).

На уровне материка выявлены и изучены 57 материковых ям (*рис. 7*). Наиболее выразительно в раскопах, помимо многочисленных разновременных столбовых ям, ям XIX–XX вв. с хозяйственным мусором, выделяются несколько жилых и хозяйственных комплексов второй половины XVI — начала XVII в., XVIII в. На их характеристике остановимся подробнее.

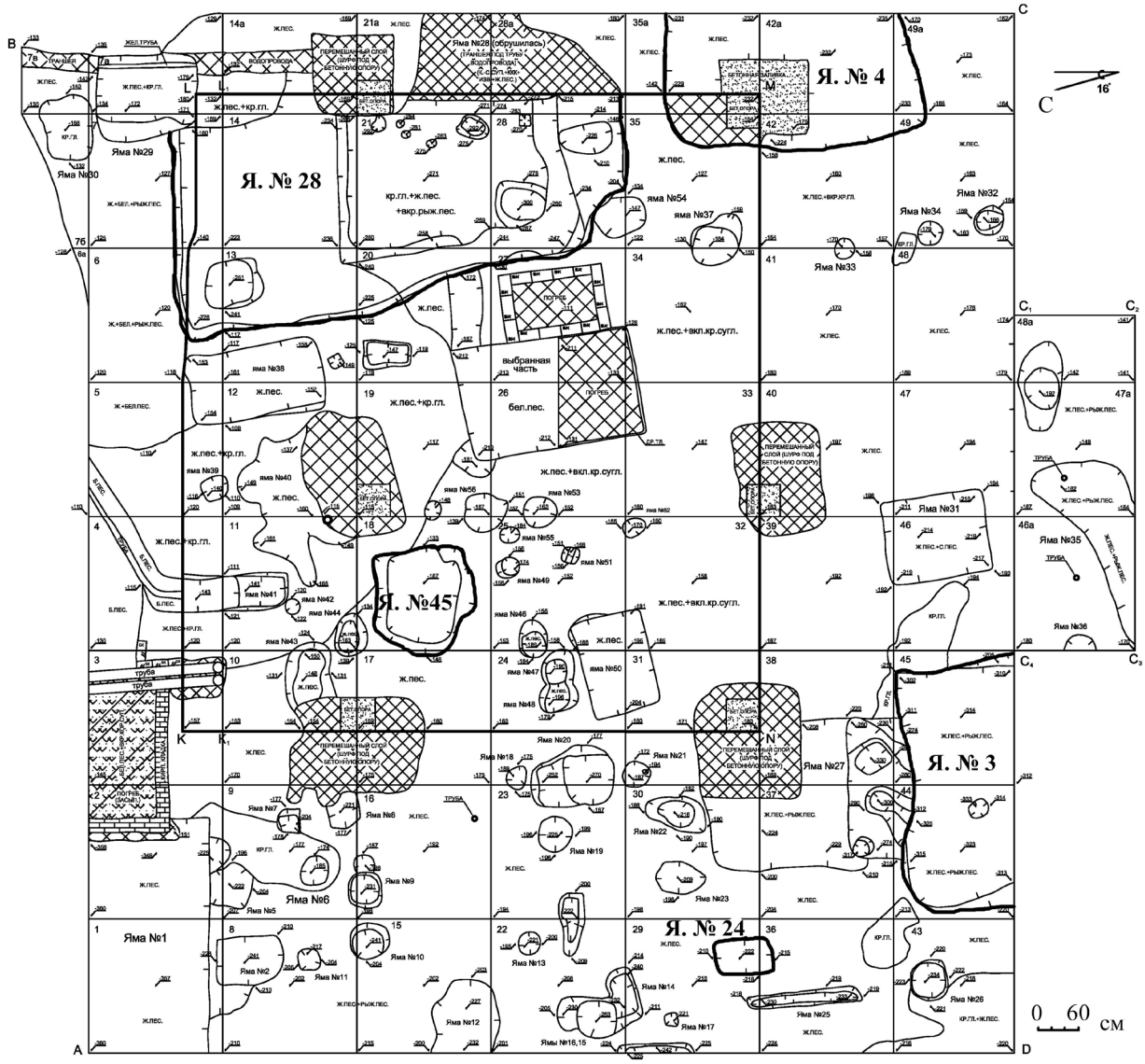

Рис. 7. План раскопов 1 и 1а на уровне материка
Fig. 7. Excavation plan 1 and 1a at the level of surface with excavated pits

Сооружением второй половины XVI — начала XVII в. является подпольная яма (№ 3) (*рис. 7,* см. цв. вклейку, *рис. 14*). В раскоп попала часть данного сооружения. Для устройства был вырыт котлован 3,7 (СЗ-ЮВ) х 1,8 м, глубина от поверхности материка 0,9–1,0 м, затем стены были укреплены толстыми досками (плахами), держащимися за счет опорных столбов по углам (яма № 3). Пространство между деревянной конструкцией и стенками ямы было засыпано, пол был земляной. В яме № 3 найдены железный предмет, по форме напоминающий ключ, железный кованый гвоздь, а также около 500 фр. керамики. Погреб разрушил часть еще более раннего сооружения с остатками глинобитной печи (яма № 27), без находок (то есть еще до второй половины XVI в.).

Схожей по своим размерам и назначению, но несколько отличной по конструкции является яма № 4. При ее создании внутри котлована была сооружена однокамерная постройка бревен-

чатой конструкции из бревен небольшого диаметра. Возможно, на дне ямы, судя по сохранившимся остаткам древесного тлена, были устроены полы или деревянный настил. Судя по угольным прослойкам и пятнам угля на поверхности ямы и в ее стратиграфии, можно предположить, что наземная постройка над данной ямой сгорела, частично сгорела и конструкция подпола. Анализ керамического материала данного комплекса позволяет отнести яму № 4 к XVII–XVIII вв.

Такого типа конструкции, выявленные в ямах № 3 и № 4, использовались в позднем средневековье как при сооружении подвалов жилых построек, так и при создании хозяйственных построек городской и сельской усадьбы. Многочисленные аналогии мы встречаем в археологических материалах русских городов. Многие жилые постройки Пскова имели подвалы, сконструированные подобным образом[26]. Погреба, как отдельные хозяйственные постройки, зафиксированы при раскопках Романова двора в Москве. Там выявлено несколько таких сооружений, относящихся к XV–XVI вв., с такими же конструктивными особенностями и схожим заполнением, как и в раскопе на территории Исаевской слободы[27].

Описание, практически идентичное исследованным постройкам, дает М. Г. Рабинович: «...погреб… это была четырехугольная яма, закрепленная срубом (размер колеблется от 3 х 3 до 5,5 х 5,5 м) из относительно тонких бревен, а иногда и из пластин, с земляным полом. Глубина такой ямы метра полтора. Но сама постройка была значительно выше, причем к стенкам сруба присыпали землю, выброшенную прежде, при рытье ямы. Примерно на уровне присыпки устраивался пол, отделявший собственно погреб от напогребицы; в полу устраивалось отверстие, от которого деревянная лестница вела вниз»[28].

Поскольку остатков печи в ямах не было зафиксировано, это свидетельствует о нежилом характере сооружения, находившегося над данной ямой. Таким образом, изученные ямы представляют собой остатки погребов — отдельных хозяйственных построек, существовавших в пределах усадьбы.

К средневековому времени относится яма № 45 подквадратной формы с округлым угольным пятном — 1,6 (З-В) х 1,3 м с заполнением из темно-серой супеси с желтым песком, включениями угля (открытый очаг) (*рис. 7,* см. цв. вклейку, *рис. 15*). В яме выявлено большое количество керамики, в том числе верхняя часть большого необычной формы белоглиняного сосуда со сливом, оформленным, как у кумганов, а по общей форме, вероятно, близкому к водолеям (макс. диаметром 40–45 см, высотой около 60 см) (см. цв. вклейку, *рис. 15: В*), орнаментированные крышки белоглиняных сосудов, крышки красноглиняных сосудов и фрагменты поливных фляг с желтой и зеленой поливой, которые в культурном слое Москвы датируются XVI–XVII вв. (см. цв. вклейку, *рис. 15: Б*)[29].

К средневековым комплексам XVI в. можно отнести также небольшую яму № 24 неопределенного назначения с фрагментом чернолощеного сосуда-рукомоя со сливом в виде головы барана. Умывальники такого типа обычно относятся исследователями к XVI в.[30]

Наибольший интерес в раскопе вызвала яма № 28 (в восточной части раскопа), которая первоначально на поверхности выглядела как единый комплекс, но в процессе работ четко обозначились две разновременные конструкции, сменяющие друг друга. Общие размеры исследованной части — 7 (С-Ю) х 3,26–2,4 м. В раскопе зафиксирована часть пятна подпрямоугольной формы с разнообразным заполнением. В северной части пятна ямы на уровне 2 и 3 пластов выявлены остатки сруба размером 1,8 (С-Ю) х 1,8 м, опущенного в предварительно вырытый котлован 3,0 (З-В) х 2,5 м и засыпанный по краям материковым песком (слой 8) (*рис. 8*). Заполнение погреба представлено серо-коричневой супесью с углем и вкраплениями желтого песка (слой 2)

[26] Харлашов Б. Н. Некоторые итоги раскопок на Завеличье // Археологическое изучение Пскова. Псков, 1994. Вып. 2. С. 64–65; Он же. Петровский 4 раскоп // Археология и история Пскова и псковской земли. Материалы научных семинаров за 2001–2002 гг. Псков, 2003. С. 11–14.

[27] Археология Романова двора: предыстория и история Москвы в XII–XIX вв. / Автор-сост. Н. А. Кренке. М., 2009. С. 63–65, рис. 37–39, 43.

[28] Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988 // РусАрх. Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. URL: http://www.rusarch.ru/rabinovich4.htm

[29] Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVII вв. М., 1968. С. 50, 113, табл. 18: 1–9.

[30] Там же. С. 36, табл. 13: 7.

(см. цв. вклейку, *рис. 16: 10*). В слое выявлены фрагменты горшков и белоглиняных кувшинов, датируемых по аналогиям второй половиной XVI — началом XVII в., а также железный нож и фрагмент поливной фляги (*рис. 8: 3–5*). Над ним заполнение представлено серо-коричневой супесью с желтым песком (вероятно, более поздняя засыпка погреба, слой 1), а также углем с серо-коричневой супесью, вкраплениями древесного тлена, желтого песка и красной кирпичной крошки (слой 4), красной глиной с включениями угля и древесного тлена, коричнево-серой супесью с желтым песком и углем. Аналогичные погреба XV–XVI вв. зафиксированы в раскопе на Романовом дворе в Москве[31]. Погреб был засыпан, вероятно, в начале XVII в. Прекращение функционирования жилой постройки, по-видимому, связано с литовским разорением начала XVII в., последствия которого описаны в Писцовой книге 1626 г.

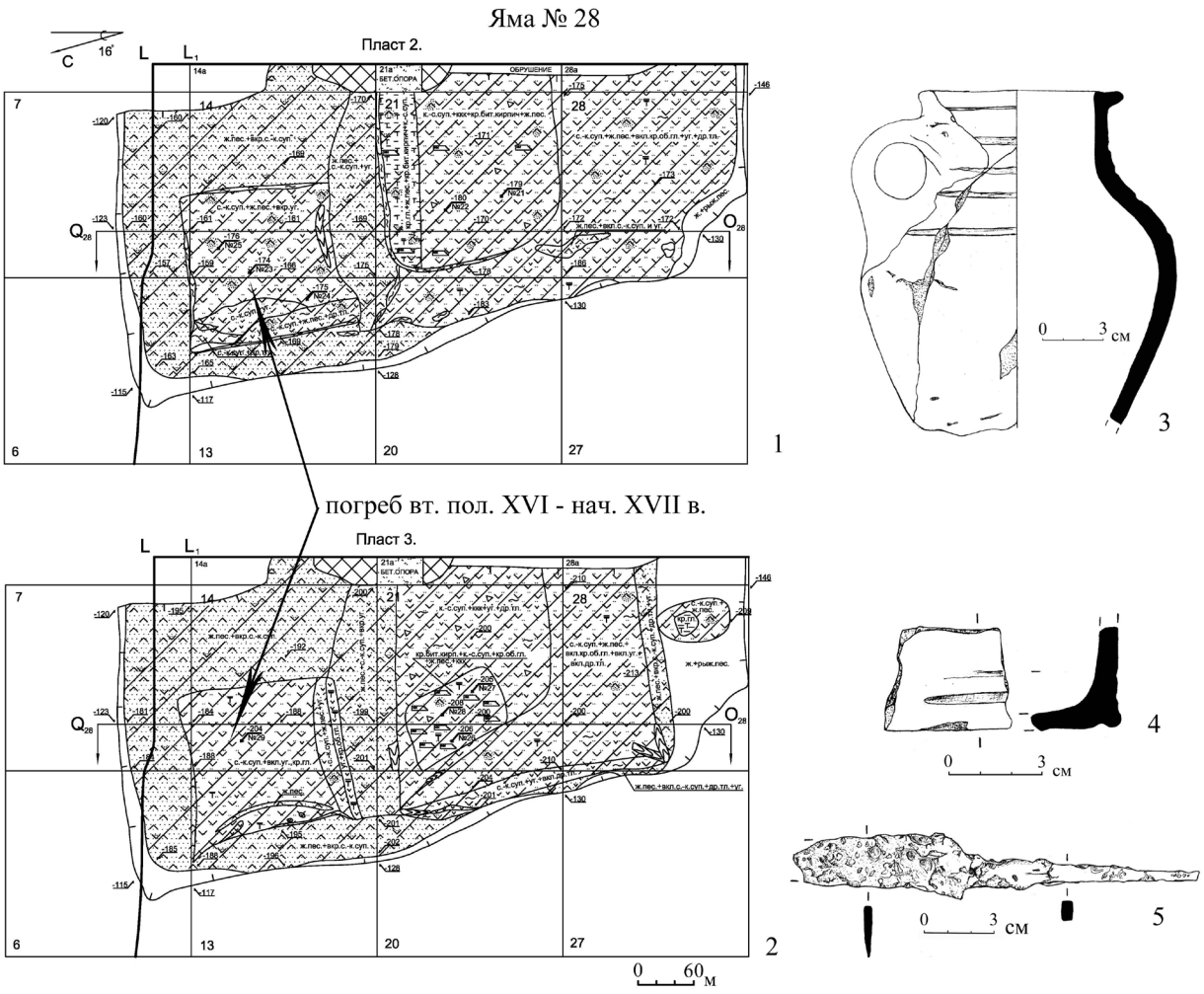

Рис. 8. Яма № 28
Fig. 8. Object No. 28

1 — план 2 пласта; 2 — план 3 пласта. Находки из 2 и 3 пласта: 3 — фрагмент белоглиняного кувшина, 4 — фрагмент поливной керамической фляги, 5 — нож железный

Вероятно, в 30-е гг. XVIII в. происходит новое строительство жилого дома (более чем через сто лет после литовского разорения). Почти на том же месте, к югу от засыпанного погреба в северной части ямы № 28, отрывается новый котлован и сооружается обширная подпольная часть жилого дома, размерами 4,2 (С-Ю) х 4,0 м, глубиной до 1,5 м (см. цв. вклейку, *рис. 16: 1, 10*).

[31] Археология Романова двора. С. 284, 285, рис. 38, 39.

В котлован впускается сруб 2,8 (С-Ю) х 2,8 м, стенки присыпаются материковым песком с культурным слоем. Южная часть котлована была оформлена ступенькой, где, вероятно, находилась лестница для спуска в подполье. В нижнем заполнении (слой 6) зафиксирована медная «деньга» 1738 г. (см. цв. вклейку, *рис. 16: 4*), железная втульчатая сечка (см. цв. вклейку, *рис. 16: 2*), железный нож (см. цв. вклейку, *рис. 16: 3*) и незначительное количество фрагментов керамики (см. цв. вклейку, *рис. 16: 5–9*). Сходный по конструкции комплекс XVIII в. выявлен И. А. Сафаровой в одном из раскопов Затьмацкого посада Твери[32]. К северу от подпольной части, над засыпанным погребом XVI–XVII вв., по-видимому, располагалась печь (выявлены остатки мощного угольного пятна (возможно, сгоревшее опечье) и красной обожженной глины), а к югу выявлены остатки неглубокого погреба (яма № 4) подпрямоугольной формы размером 3,8 (С-Ю) х 1,9 х 0,9 м, сруб 2 х 1,5 м, который, вероятно, мог располагаться под горницей — нежилой частью дома (*рис. 7*).

Новое переустройство дома происходит в 70-е гг. XVIII в., что синхронно строительству поблизости в 1770-80-е гг. каменной церкви Рождества Богородицы. Предшествующая ей деревянная церковь, возможно, погибла в пожаре, следы которого зафиксированы в том числе в виде углистой прослойки в яме № 28. Новое строительство связано с возведением на месте бывшего погреба печи размером 2,5 (З-В) х 2,0 м на деревянном опечье, заглубленном в грунт (до 1,0 м).

В верхнем заполнении центральной и южной части ямы № 28 зафиксирована значительная прослойка битых сильно фрагментированных красных кирпичей, пережженных камней (слой 9), заполненных сверху перемешанным слоем (слой 10), в основании лежит прослойка древесного тлена (опечье) (см. цв. вклейку, *рис. 16: 10*). Вероятно, в первой четверти XIX в. исследованная постройка по каким-то причинам прекратила существование, и в углубление рухнул кирпичный под печи. Заполнение развала печи содержало более 1500 фр. керамической посуды (в том числе чернолощеные кувшины биконической усеченной формы с острым ребром в средней части тулова с фрагментарным лощением) (*рис. 9: 12–19*), пуговицу и кольцо из цветного металла (*рис. 9: 2, 7*), железные предметы, связанные с функционированием дома (дверные задвижки, ручки, пробои, ножи, петли, гвозди, конские подковы (*рис. 9: 3–6, 8, 11*). Кроме того, найдены медный нательный крест (*рис. 9: 10*), вероятно, конца XVIII — начала XIX в.[33], фрагмент поливной крышки от кадила (*рис. 9: 1*)[34], фрагмент стеклянного сосуда с клеймом 1818 г. (*рис. 9: 9*)[35]. После прекращения существования постройки следов жилого строительства в пределах раскопа не выявлено, однако находки монет XIX в. в вышележащем огородном слое коричневой супеси, а также край погреба, выявленный в северо-западном углу раскопа, говорят о том, что в период XIX — первой половины XX в. жилая зона двора, скорее всего, была перенесена западнее от прежнего места.

Таким образом, в результате проведенных работ установлено, что наиболее ранние комплексы двора на месте раскопа следует связать со второй половиной XVI — началом XVII в. Писцовая книга 1626 г. также указывает на XVI в. как на период, не позднее которого возникли жилые дворы Исаевской слободы (в то время — села), когда упоминает фразы типа «место пусто исстари, а выборные люди сказали, хто на том месте жил, и того не помнят». Организующим центром слободы была деревянная церковь Рождества Богородицы и Николая Чудотворца. По данным археологии, судя по ориентировке столбовых ям, вытягивающихся в две линии в западном направлении, к западу от жилого дома (с остатками погреба) располагались хозяйственные постройки крытого типа в однорядной связи, известные по более поздним описаниям XVIII в.[36] Хозяйственная часть двора такого типа не имела бревенчатых стен и выглядела как навес столбовой конструкции,

[32] Сафарова И. А. Коллекция керамических изделий из комплекса XVIII — начала XIX века на территории Затьмацкого посада г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2010. Вып. 6. С. 234–252.
[33] Коршун В. Нательные кресты поморских типов XVIII — начала XX в. в Рязанской губернии. История, хронология, классификация // Родная старина. 2009. № 2 (8). С. 39–40.
[34] Аналогичная находка в Москве атрибутирована Р. Л. Розенфельдтом как фрагмент крышки от кадила. См.: Розенфельдт Р. Л. Указ. соч. С. 52, 111, табл. 17: 33.
[35] Аналогичные бутылочные клейма начала XIX в. с датой и надписью на русском языке известны из раскопок в Москве на Манежной площади: см.: Векслер А. Г., Лихтер Ю. А. Новые находки стеклянных изделий в Москве (раскопки на Манежной площади 1993–1994 годов) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 242, рис. 4: 6; а также в раскопе на Романовом дворе: см.: Археология Романова двора. С. 404, рис. 158: 10.
[36] Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. С. 319, рис. 23: 1.

под которым были помещения для скота и «разгородки» для крупной скотины (*рис. 10*). В пределах «навеса» или вблизи него выявлены хозяйственные ямы — № 45 с многочисленными фрагментами керамической посуды, в том числе с фрагментами белоглиняных кумгана, кувшина и поливных фляг и № 24 с фрагментом слива в виде головы барана от чернолощеного рукомойника. Несколько в стороне располагались дополнительные хозяйственные постройки, в том числе с погребами (яма № 3)[37]. Прекращение функционирования двора, на наш взгляд, связано с литовским разорением начала XVII в., последствия которого описаны в Писцовой книге 1626 г. Возможно, это один из тех дворов, которые в писцовых книгах XVII в. обозначены как пустые.

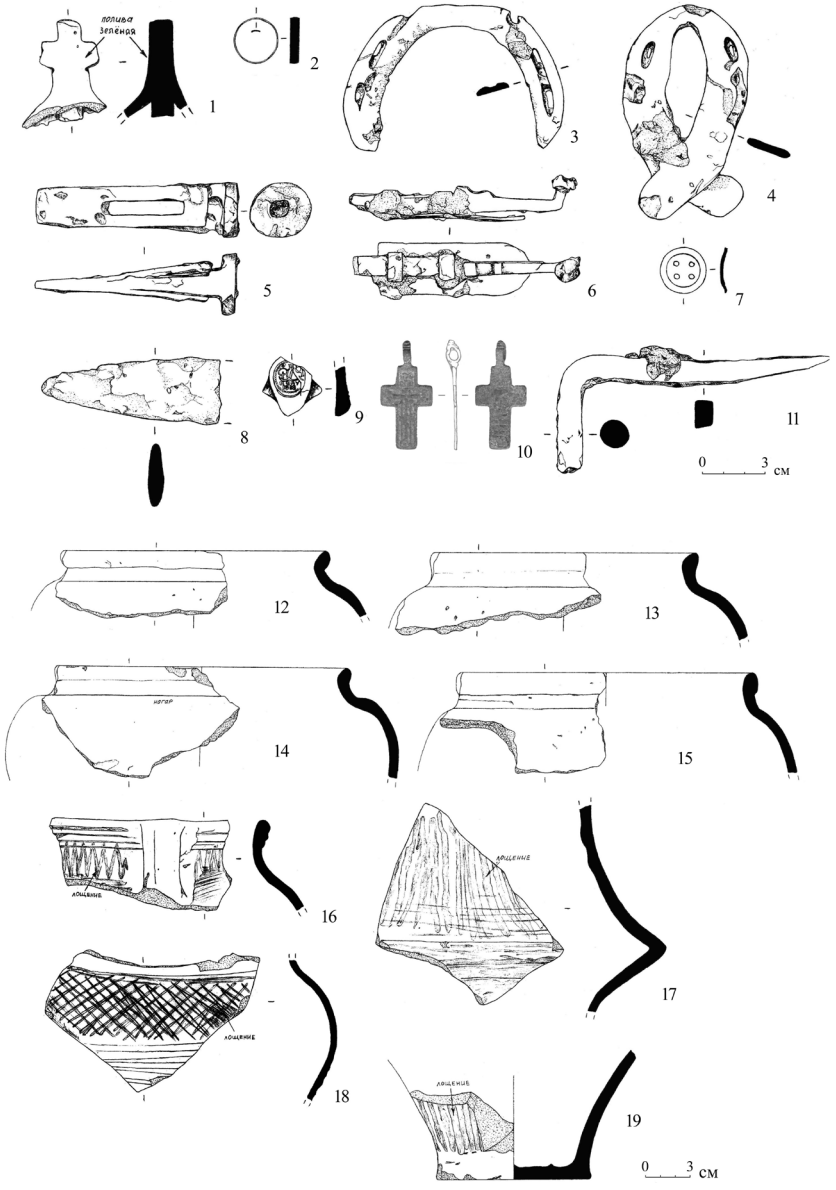

Рис. 9. Яма № 28. Находки из развала печи (слой 10) последней четверти XVIII – первой четверти XIX в.
Fig. 9. Object No. 28. Finds from the the ruined furnace (layer 10) last quarter XVIII – first quarter XIX century

1 — фрагмент поливного сосуда (крышка от кадила), 2 — кольцо, 3, 4 — подковы конские, 5 — деталь замка, 6 — задвижка дверная, 7 — пуговица, 8 — фрагмент ножа, 9 — фрагмент сосуда с клеймом, 10 — крест нательный, 11 — пробой, 12–19 — фрагменты сосудов. 1, 12–19 — глина, 2, 7, 10 — цветной металл, 3–6, 8, 11 — железо, 9 — стекло

[37] Отметим, что яма № 3 разрушила часть более раннего сооружения с остатками глинобитной печи. В совокупности с немногочисленными фрагментами керамики в раскопе, которая может быть датирована концом XV — первой половиной XVI в., это указывает на существование жилой застройки в этот период.

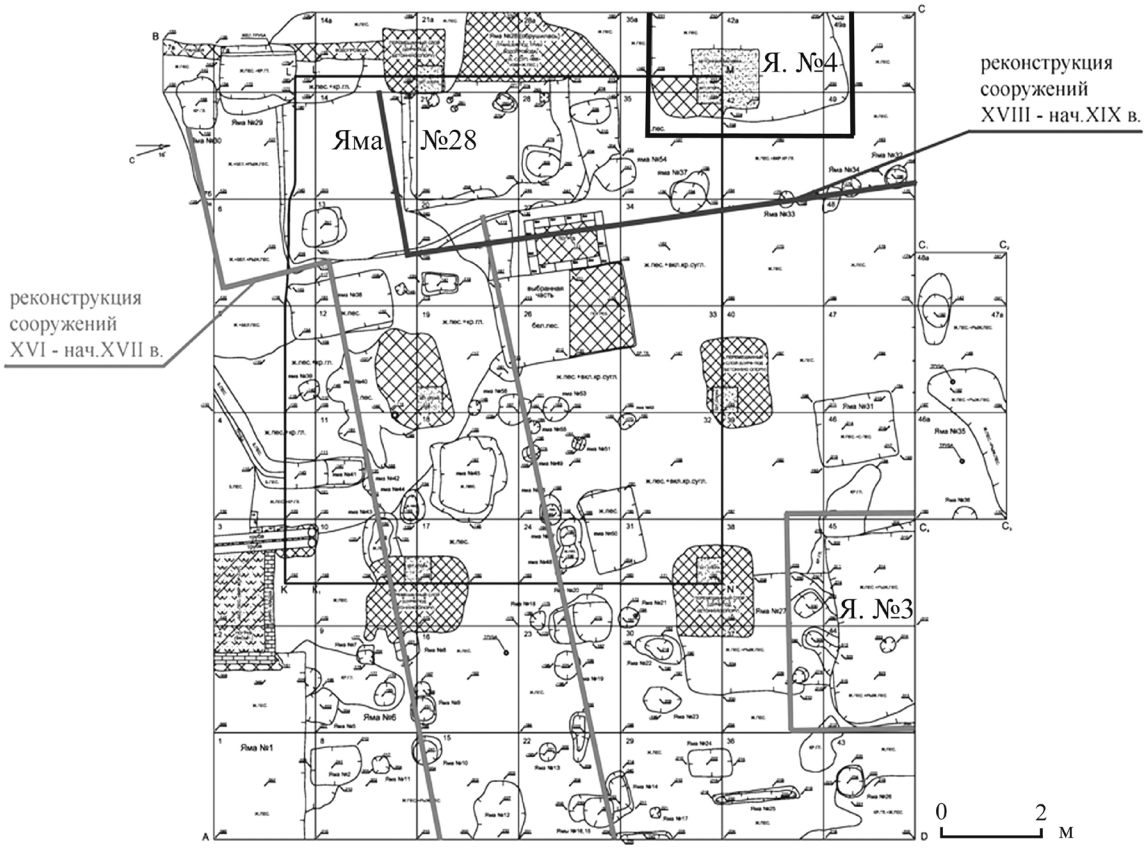

Рис. 10. Реконструкция сооружений XV — начала XIX в. на плане материка раскопов 1 и 1а
Fig. 10. Reconstruction of buildings of the XV — early XIX century on the plan of excavations 1 and 1a

Последующее жилое строительство возобновляется более чем через сто лет после описываемых событий, в 1730-е гг. Возводится жилой дом с печью, подпольной частью и хозяйственными постройками. В раскопе исследована часть двора, который ориентирован уже по линии С-Ю. Судя по значительной глубине подпольной части, сама изба была невысокая. По описаниям Генерального соображения по Тверской губернии 1783–1784 гг., приведенным Л. В. Миловым, в Тверском, Старицком и Калязинском уездах возводили преимущественно невысокие избы с подпольями[38]. Изба строилась из крупных круглых бревен, соединенных в четырехугольник — венец. Нижним венцом изба опиралась на низкий фундамент, деревянный (например, из вкопанных пней) или каменный. Изба имела деревянный пол из полубревен или тесаных толстых досок, который располагался близко к земле (и даже на земле) или на большой высоте. В данном случае пол располагался близко к земле.

Вероятно, в это время ямы № 28 и № 4 представляли собой единый комплекс жилого дома. В северной части располагалась изба с подпольем (яма № 28) и печью, в южной — клеть с омшанником (яма № 4), между ними — сени[39]. Клеть представляла собой бревенчатый чулан, кладовую (также при описании нежилой части встречаются термины «вышка», «горница», «сенник»). Ее функцию находим в описаниях Тверского уезда: служила для «поклажи всякой рухляди»[40]. Также в описаниях упоминается омшанник, который мог располагаться внизу, под клетью (возможно, это яма № 4), где также держат квас, «буде подполье холодно». В подтверждение ямы № 4 в качестве омшанника может быть ее незначительная глубина относительно поверхности материка (до 0,6–0,7 м) по сравнению с подпольем избы (яма № 28 глубиной до 1,5 м). Далее к югу (за пределами раскопа) могли располагаться под навесом другие элементы двора. Двор, как и в более раннее время, по-видимому, был крытого типа, в однорядной связи (столбовые ямы № 32–34). В отличие от XVI–XVII вв. двор был ориентирован по линии С-Ю, а не З-В.

[38] Милов Л. В. Указ. соч. С. 300–301.
[39] Там же. Рис. 20.
[40] Там же. С. 303.

Наконец, в 1770-е гг. двор повторно перестраивается после пожара и существует до первой четверти XIX в. В этот же период (1777–1787 гг.), согласно клировым ведомостям Тверского уезда 1801 г., возводится каменная церковь Рождества Богородицы[41], по нашей реконструкции, в непосредственной близости от изученного нами двора, к северо-востоку от него. Все эти изменения могли быть также связаны с реализацией плана регулярной застройки, которой в той или иной мере подверглась вся территория Твери, в том числе и Затверечье.

Дальнейшее жилое строительство в пределах исследованного участка связано уже с возведением дома в 1945 г. (разобранного в процессе археологических работ). Дом возведен на ленточном фундаменте из красного кирпича, взятого от остатков разрушенной в войну церкви Рождества Богородицы. Очевидцы событий сообщали, что в войну была разрушена купольная часть церкви, а по окончании войны остатки церкви разобрали для строительства разрушенных домов. Тогда же, видимо, прекратило функционирование и кладбище.

Проведенное исследование комплекса источников (письменных, картографических и археологических) с разной степенью информативных возможностей позволяет по совокупности данных реконструировать историю развития городов, их частей и окраин в период позднего средневековья и Нового времени, что представляется перспективным в дальнейших научных исследованиях Твери и других исторических городов Верхневолжья.

References

Arkheologiya Romanova dvora: predystoriya i istoriya Moskvy v XII–XIX vv. [Archaeology of the Romanov court: Prehistory and history of Moscow in the 12th–19th centuries]. Moscow: IA RAN Publ., 2009. (In Russian).

Davydova A. A. [Features of the structure of service land ownership in the Zakudemsky stan of the Nizhny Novgorod district according to the Cadastre Book of 1621–1623]. Available at: http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII-XIX/?id=3123 (accessed: 28.08.2025). (In Russian).

Kharlashov B. N. [Some results of excavations at Zavelichye]. *Arkheologicheskoye izucheniye Pskova* [Archaeological study of Pskov]. Pskov: S. n., 1994, iss. 2, pp. 44–76. (In Russian).

Kharlashov B. N. [Petrovsky 4 excavation site]. *Arkheologiya i istoriya Pskova i pskovskoy zemli. Materialy nauchnykh seminarov za 2001–2002 gg.* [Archaeology and history of Pskov and the Pskov land. Materials of scientific seminars for 2001–2002]. Pskov: Izd-vo Pskovskogo oblastnogo tsentra narodnogo tvorchestva Publ., 2003, pp. 5–18. (In Russian).

Korshun V. [Pectoral crosses of the Pomor types of the 18th — early 20th centuries in the Ryazan province. History, chronology, classification]. *Rodnaya starina* [Rodnaya starina], 2009, no. 2 (8), pp. 39–40. (In Russian).

Milov L. V. *Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa* [Great Russian plowman and features of the Russian historical process]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001. (In Russian).

Pavlov A. P. *Dumnyye i komnatnyye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoye issledovaniye* [Duma and chamber people of tsar Mikhail Romanov: A Prosopographical study]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2018, vol. 1. (In Russian).

Rabinovich M. G. *Ocherki material'noy kul'tury russkogo feodal'nogo goroda* [Essays on the material culture of the Russian feudal city]. Moscow: Nauka Publ., 1988. (In Russian).

Romanova E. A. [Topography of a part of Zavolzhsky Posad based on excavation materials from 2007, 2008 (Filippovsky excavations 1 and 2) and 2011 (Voznesensky excavation 1) and written sources]. *Tverskoy arkheologicheskiy sbornik* [Tver' Archaeological Collection]. Tver': Triada Publ., 2015, iss. 10, vol. 2, pp. 288–299. EDN: JPWLWK. (In Russian).

Rosenfeldt R. L. *Moskovskoye keramicheskoye proizvodstvo XII–XVII vv.* [Moscow ceramic production of the 12th–17th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1968. (In Russian).

Safarova I. A. [Collection of ceramic products from the complex of the 18th — early 19th centuries on the territory of Zatmatsky posad of the city of Tver']. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' land and adjacent territories in the Middle Ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 2010, iss. 6, pp. 234–252. (In Russian).

[41] Духовенство и приходы города Твери и Тверского уезда: 1801 год: Клировые ведомости / сост. С. С. Кузин. Тверь, 2008. С. 37–38.

Safarova I. A., Kobozeva E. V., Kobozev Yu. A., Safarov A. R. [Experience of reconstruction of ancient relief and historical development of one of the sections of Zatmatsky posad of the city of Tver']. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya* [Novgorod and Novgorod land. History and archaeology]. Veliky Novgorod: Novgor. gos. ob"yed. muzey-zapovednik Publ., 2000, iss. 14, pp. 332–342. (In Russian).

Salimov A. M., Salimova M. A. [Development of the northern part of the Zatmatsky settlement of Tver' in the 13th–17th centuries]. *Drevnyaya Tver' — real'naya i knizhnaya: materialy i issledovaniya* [Ancient Tver' — real and bookish: materials and research]. Tver': Nauchnaya kniga Publ., 2006, pp. 104–132. (In Russian).

Selin A. A. *Novgorodskoye obshchestvo v epokhu Smuty* [Novgorod society during the Time of Troubles]. Saint Petersburg: "Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr "BLITS" Publ., 2008. (In Russian).

Shchenkov A. S. [Experience of reconstruction of the plan of Tver' at the end of the 17th century]. *Arkhitekturnoye nasledstvo* [Architectural heritage]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1980, iss. 28, pp. 29–36. (In Russian).

Veksler A. G., Likhter Yu. A. [New finds of glass products in Moscow (excavations on Manezhnaya Square in 1993–1994)]. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' land and adjacent territories in the Middle Ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 1997, iss. 2, pp. 237–246. (In Russian).

Zhilina N. V. [Early Tver' according to written and archaeological data (based on excavations in the Tver' Kremlin)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2001, no. 3, pp. 35–45. EDN: TLHSMR. (In Russian).

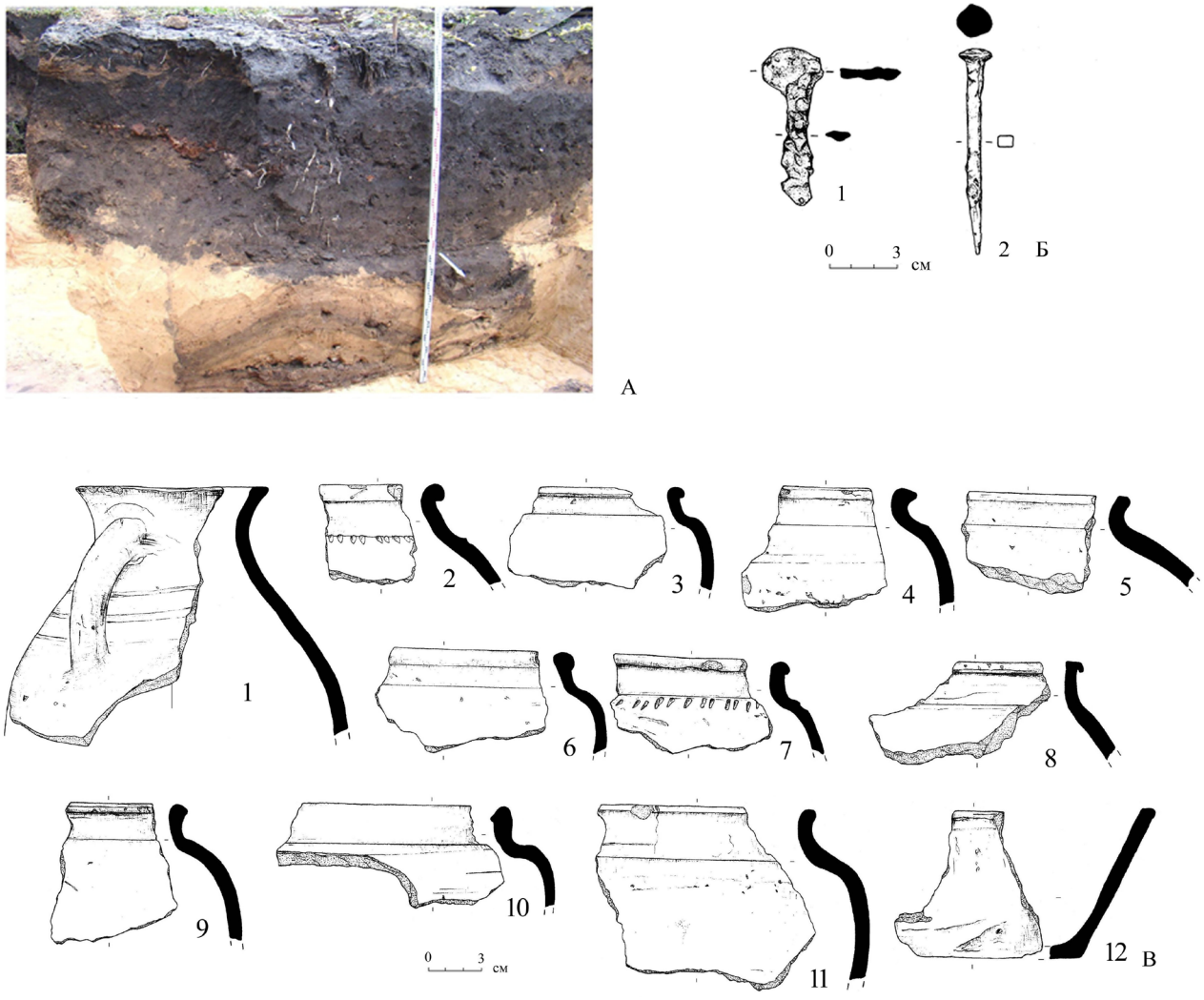
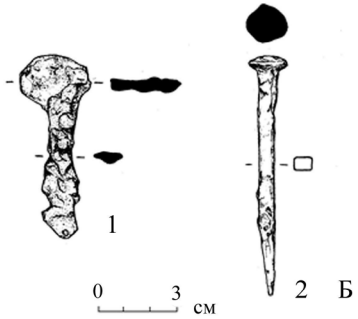

Рис. 14. Комплекс ямы № 3
Fig. 14. Object No. 3

А — профиль в стенке раскопа; Б — находки: 1 — ключ (?) железный, 2 — гвоздь железный;
В — фрагменты керамики (1–12)

А

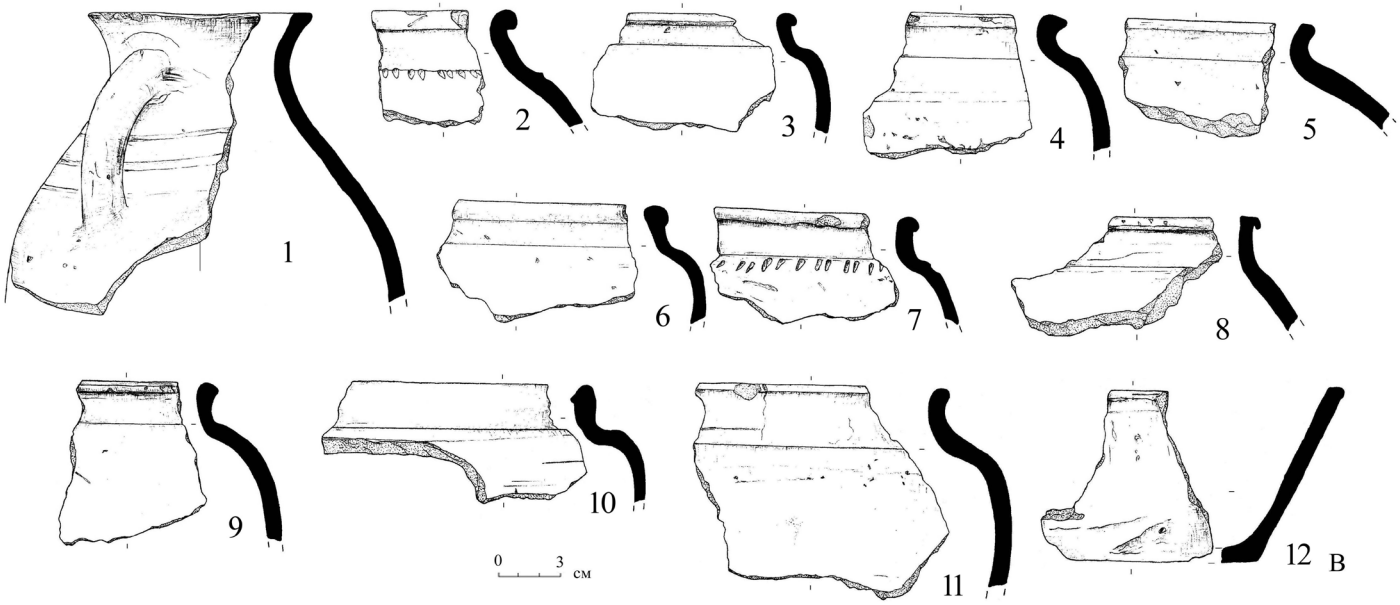
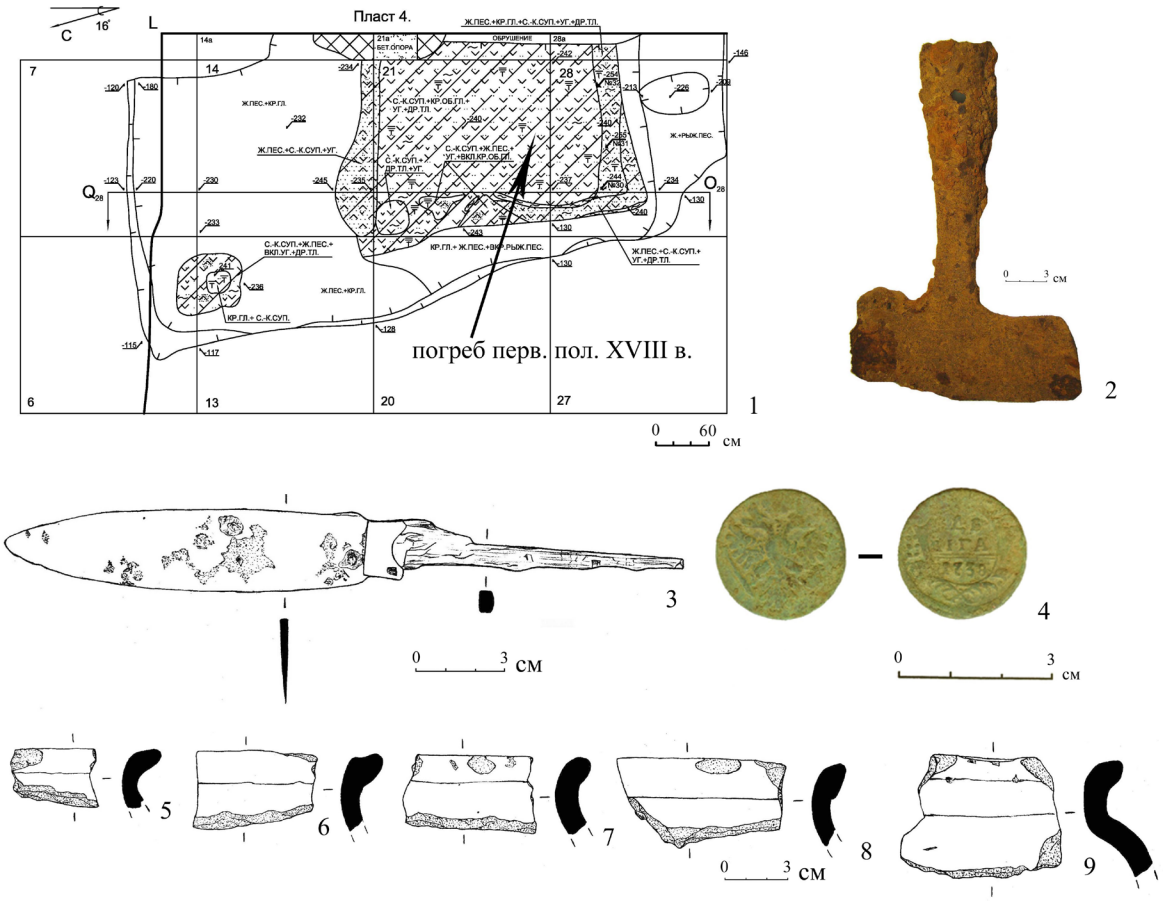

Рис. 15. Комплекс ямы № 45
Fig. 15. Object No. 45

А – пятно на материке; Б – фрагменты поливных фляг (1–2);
В – реконструкция верхней части гончарного сосуда

Яма № 28

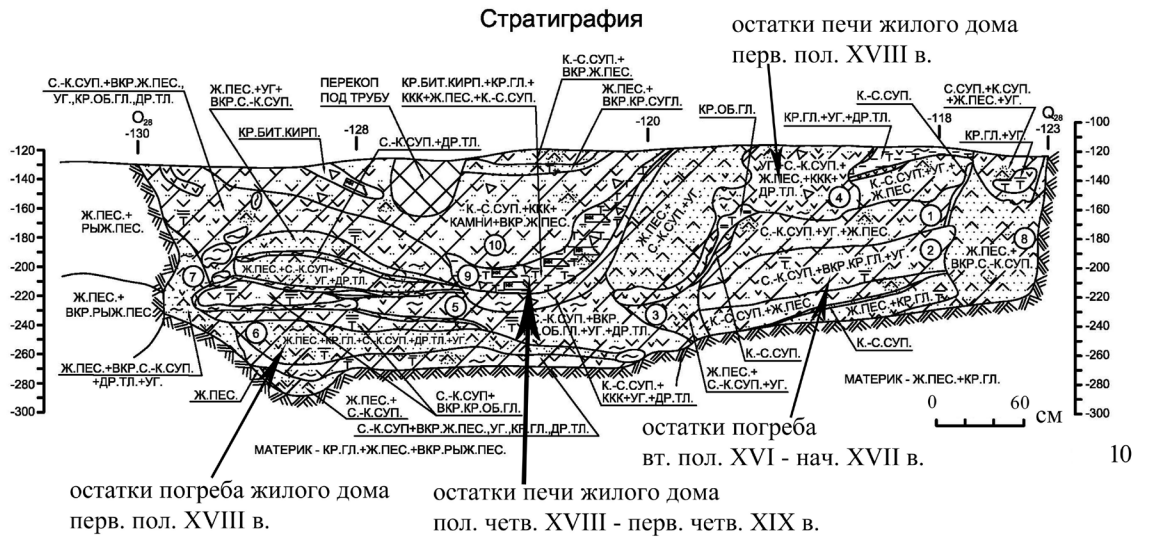

Рис. 16. Яма № 28
Fig. 16. Object No. 28

1 — план 4 пласта. Находки из 4 пласта: 2 — орудие железное (сечка); 3 — нож железный; 4 — «денга» 1738 г.; 5–9 — фрагменты керамики; 10 — Стратиграфия